

женская', *bikini* 'бикини', *coat* 'пальто', *suit* 'костюм' и т.д. Одна из тенденций пополнения ЛСП "Fashion" в современном английском языке – это образование билингвальных сложных слов, ср.: *bouclé socks* 'махровые носки', в котором первый компонент является французским прилагательным. Следует отметить, однако, что доля заимствованной лексики в общем числе изученных нами «модных» номинаций не представляется существенной для того, чтобы констатировать значительное влияние французского языка и культуры на состав и функционирование изучаемого вокабуляра в английском языке.

Ввиду малого количества примеров семантического развития слов (метафорические, метонимические переносы, сужение или расширение исходного значения) приводящих к появлению номинаций, относящихся к ЛСП "Fashion", можно сделать вывод о его непродуктивности для пополнения рассматриваемой группы слов.

В ходе предпринятого исследования было установлено следующее:

1) в современном английском языке отчетливо выражена тенденция развития словообразовательной системы в ЛСП "Fashion", суть которой – стремление к образованию сложных номинаций. Эта тенденция объясняется потребностью не только дать наименование предмету гардероба, но и создать максимально точное описание номинируемого типа одежды;

2) все большая продуктивность в пополнении модной лексики принадлежит телескопическим образованиям и аффиксации; фиксируются незначительные сращения;

3) заимствования преимущественно пополняли исследуемый вокабуляр в XVI–XIX вв.; в настоящее время иноязычные элементы среди «модных» номинаций достаточно редки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hornby, A.S. Oxford advanced learner's dictionary of current English / A.S. Hornby; chief editor S. Wehmeier. – 7th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 1780 p.
2. Fashion dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wwd.com/fashion-dictionary/>. – Дата доступа: 02.02.2018.

ИМПЛИЦИТНОЕ ОТРИЦАНИЕ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Ю. А. БОСАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

Отрицание занимает особое место в традиционных и современных лингвистических исследованиях. Тем не менее, анализ литературы показывает, что наиболее подробно исследованы грамматические (эксплицитные) средства выражения отрицания в английском языке, в отличие от неграм-

матических (имплицитных) средств, описание которых до сих пор не имеет системного характера.

Многие исследователи не выделяют имплицитные способы выражения отрицания, поскольку общее отрицательное значение подобных структур не имеет прямого грамматического выражения, а осуществляется разнообразными языковыми средствами коммуникативного контекста.

Тем не менее, отрицание зачастую может быть выражено имплицитным способом. Имплицитность, как известно, это явление, которое определяется непереданностью элементов значения формальными средствами. Имплицитное отрицание обнаруживается на всех уровнях языка, включая фразеологию, вследствие свойственной категории отрицания возможности использовать комплекс средств выражения значений (лексических, морфологических и синтаксических, семантических и просодических).

Отличительной чертой имплицитного отрицания является несогласованность плана содержания и плана выражения, т.е. когда содержание мысли оказывается гораздо шире своего выражения в языковых единицах, а также в непереданности значения формально-грамматическими показателями.

С помощью метода компонентного анализа можно выделить неявную сему отрицания в значении фразеологизма. Аналогично выполняется анализ словарных дефиниций, в которых отражаются различные маркеры отрицания: грамматические (no, not), лексико-грамматические (отрицательные слова), лексические, словообразовательные (негативные префиксы).

Имплицитное отрицательное значение во фразеологических единицах (далее ФЕ) английского языка формируют слова с модально-оценочными оттенками, такие как: *God, hell, Lord, devil, deuce* и др. Например: *'Better the devil you know than the devil you don't'* (= better to deal with someone or something you are similar with) – «лучше известное зло, чем неизвестное».

К ФЕ с имплицитным отрицанием относятся именно те единицы, которые описываются в большинстве словарей через эксплицитное отрицание, например:

'Under the weather' (= to feel unwell or out of all sorts) – «неважно себя чувствовать», *'Wide of the mark'* (= not to the point, irrelevant, incorrect) – «пальцем в небо, невпопад».

По месту отрицания в семантике единицы выделяются 2 группы ФЕ:

1. ФЕ, в которых отрицание относится к основе составной части значения / дефиниции, являясь доминирующим. К этой группе относятся примеры, приведенные выше.

2. ФЕ, в которых отрицание относится к неосновной части и выступает параллельно с другими семами фразеологизма, например:

'a rough diamond' (= a man of fine character, but uncultivated and without society manners) – «грубоватый, но хороший и честный человек», *'a lame*

excuse' (= a weak, not convincing argument) – «сомнительная отговорка, *'clean forget'* (= forget completely) – «забыть напрочь».

Имплицитное отрицание – скрытая языковая категория. Скрытые категории выражаются не прямо, а косвенным путем, при посредстве слов и словесного контекста.

Определенные сигналы всегда указывают на присутствие скрытого отрицания. Этими сигналами являются переменные словосочетания, прототипы ФЕ, на основе которых затем происходит переосмысление всего выражения. Исходя из того, указывают ли переменные словосочетания на присутствие отрицания в семантике ФЕ, ФЕ можно подразделить на две категории:

1. ФЕ с мотивированным отрицанием;
2. ФЕ с немотивированным отрицанием.

К первой группе относятся ФЕ, в которых вычленение отрицания не представляет сложную задачу, несмотря на то, что имплицитное отрицание не имеет формальных показателей. В ней отмечают несколько подгрупп:

а) ФЕ, компоненты которого выражают алогизм:

'to need smb/ smth like a hole in the head' – «нужен как собаке пятая нога»;

б) ФЕ, передающие нереальные/бесполезные действия человека, недостойное / неразумное поведение человека или животного: *'to look for a needle in a haystack'* – «искать иголку в стоге сена», *'to buy a pig in a poke'* – «купить коша в мешке»;

в) ФЕ, один из компонентов которых обозначает неопределенное или нереальное лицо, совершающее какое-то действие: *'God knows'* – «Бог его знает».

Синтагматика здесь выполняет главную функцию, так как значение отрицания придается тому слову, с которым оно сочетается.

Ко второй группе относятся ФЕ с немотивированным отрицанием, в которых отрицательное значение не выводится из значения переменных словосочетаний. Например: *'to let smb go hang'* – «убираться ко всем чертям», *'Like hell!* – «Черта с два!», *'My foot!* – «Чепуха!».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сема отрицания в некоторых ФЕ скрыта, но её вычленение вполне вероятно при помощи способа компонентного анализа и анализа словарных дефиниций. В мотивированном отрицании, вычленение негации не представляет собой сложную задачу, несмотря на его формальную непереданность. В то же время, немотивированное отрицание не выводится из значения переменных словосочетаний.

Содержание высказывания с имплицитным отрицанием может быть понято лишь как отражение конкретных речевых условий, отношений между участниками процесса коммуникации, обстоятельств коммуникации.

Смысл высказывания с имплицитным отрицанием как коммуникативной единицы языка, формируясь из значений единиц, его составляющих, не

может быть равен их простой сумме, а включает смысл ситуации, в которой это высказывание функционирует, социальный статус участников процесса коммуникации, их культурный и образовательный уровень, возраст, пол, особенности межличностных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 2001. – 743 с.
2. Павлилёнис, Р. И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка / Р. И. Павлилёнис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
3. Петров, В. В. На пути к когнитивной модели языка / В. В. Петров, В. И. Герасимов // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. XXIII. – С. 5–11.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю. А. КИРЮХАНЦЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

Феномен манипуляции играет важную роль в политическом дискурсе, поскольку с его помощью достигается главная цель политического дискурса – завоевание и удержание власти. Основным орудием манипулирования в политической риторике является язык. Способы языкового воздействия разнообразны и могут осуществляться на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. В данной статье мы рассмотрим манипулятивный потенциал эвфемии. В области политической лингвистики проблематика исследования эвфемизмов становится все более актуальной. Это объясняется спецификой политического дискурса, когда прямое выражение мыслей невозможно ввиду политических установок, а так же моральных, этических, культурных, социальных и других норм.

В «Словаре русского языка» эвфемизм определяется как «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [1, с. 831].

Рассмотрение функциональности эвфемизмов является необходимым условием изучения эвфемизации языка. Определим основные функции данного вида тропов.

Интенциональная функция проявляется в использовании эвфемизмов с целью манипулирования сознанием адресата. Такого рода лексические замены могут помочь говорящему сфальсифицировать или утаить информацию. В данном случае, эвфемизация преимущественно служит